

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МЕЖИДОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №50606/08 и 9 других жалоб – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 октября 2018 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

В деле «Межидова и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Branko Lubarda, *Председатель Секции,*

Pere Pastor Vilanova,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Fatoş Ağacı, *Исполняющий обязанности Секретаря Секции,*

Проведя 2 октября 2018 г. заседания за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано десятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Жалобы были коммуницированы Правительству Государства-ответчика (далее – «Государство-ответчик»).

3. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются граждане России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике. Персональные данные заявителей указаны в *Приложении*. Они приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими в ходе спецопераций. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов.

5. Заявители сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и заявители оставались в ожидании в течение нескольких лет без достижения каких-либо ощутимых результатов. Заявители подали ходатайства на получение информации и просили помощи в розысках родственников в различные следственные и правоохранительные органы. На свои ходатайства заявители получили либо официальные ответы, либо не получили ничего. Следственные органы не установили личности похитителей..

6. Далее приводится [краткое изложение фактов каждой жалобы](#). Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

А. Межидова и другие против России (Mezhidovy) №50606/08

7. Первая заявительница – мать Магомед-Эмина Межидова, 1980 г.р., другие заявители – его братья.

1. Похищение Магомед-Эмина Межидова

8. С 13 по 20 мая 2002 г. войсковая часть российских федеральных сил в Чечне под командованием генерала Броневицкого провела спецоперацию в селе Автуры. Военнослужащие окружили район и провели паспортный контроль среди жителей. Задержанные были доставлены в фильтрационный пункт, расположенный на окраине села.

9. Утром 15 мая 2002 г. Магомед-Эмин Межидов находился дома с первой и вторым заявителями. Другой родственник, г-н М., и сосед Межидовых также находились в доме. В 10 утра к дому заявителей в центре села прибыли два бронетранспортера («БТРы»). Группа из двадцати вооруженных военнослужащих в масках и камуфляжной форме ворвалась в дом и пригрозила присутствующим огнестрельным оружием. Военнослужащие проверили документы, удостоверяющие личность, посадили Магомед-Эмина Межидова в БТР и уехали в сторону фильтрационного лагеря. По словам заявителей, арест был снят журналистами.

10. Заявители представили Суду письменные показания г-на Б.Дж., жителя села, арестованного 15 мая 2002 года. Он видел Магомед-Эмина Межидова в фильтрационном лагере. Тот был избит и жаловался на жестокое обращение со стороны военнослужащих.

11. В 2010 году останки скелета Магомед-Эмина Межидова с пулевым отверстием в черепе были найдены в лесу недалеко от села Автуры (см. пункт 17 далее). По словам заявителей, вместе с останками нашли майку Магомед-Эмина Межидова, в которую он был одет 15 мая 2002 года. Два огнестрельных отверстия и отверстие от удара ножом были найдены на теле.

2. Официальное расследование

12. Сразу после похищения заявители сообщили властям об инциденте, и [прокуратура] возбудила уголовное дело.

13. 29 ноября 2002 г. в прокуратуре Шалинского района было возбуждено уголовное дело №59266 по Статье 126 УК РФ (похищение). В тот же день первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

14. 28 января 2003 г. следствие было приостановлено, так как личности преступников не были установлены. Как следует из документов по делу, первую заявительницу уведомили об этом 11 апреля 2006 года.

15. 13 мая 2003 в ответе на запрос заявителей следователь сообщил, что следствие приостановлено, но оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

16. 24 декабря 2003 г. и 26 февраля 2006 г. первая заявительница обратилась в различные правоохранительные органы с просьбой о содействии в розыске [сына]. Как следует из документов, ее запросы были переадресованы в прокуратуру Чечни. В письмах от 23 января 2004 г. и 11 апреля 2006 г. из прокуратуры сообщили, что оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

17. 22 апреля 2010 г. следствием были обнаружены останки тела Магомед-Эмина Межидова, и расследование было возобновлено. 22 мая 2010 г. следствие было снова приостановлено.

18. 21 января 2011 г. следствие возобновилось. Три дня спустя следственные органы получили тридцатисекундное видео, предположительно сделанное 15 мая 2002 года. На нем запечатлены вооруженные люди, которые заставляют человека, возможно, Магомед-Эмина Межидова, сесть в БТР. Видеозапись была приобщена к материалам уголовного дела.

19. 27 января 2011 г. в связи с вновь открывшимися обстоятельствами было возбуждено новое уголовное дело по статье 105 УК (убийство). В тот же день расследование по делу было объединено с расследованием похищения и приостановлено из-за не установления личностей преступников. Очевидно, что объединенное расследование не завершено.

В. Шахидова и другие против России (Shakhidova) №27066/09

20. Заявители – близкие родственники Ахияда Шахидова, 1964 г.р., и его брата Хамзата Шахидова, 1968 г.р. Первая заявительница – жена Ахияда Шахидова, второй, третий и четвертый заявители – его дети. Пятая заявительница – жена Хамзата Шахидова, шестой и седьмой заявители – его сыновья.

1. Похищение Хамзата Шахидова и Ахияда Шахидова

21. Утром 14 мая 2002 г. примерно тридцать вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме прибыли на БТРах и другой военной технике в село Махкеты и провели паспортный контроль среди жителей. Военнослужащие имели славянскую внешность и говорили по-русски без акцента.

22. Примерно в 10:30 утра военнослужащие вошли в дом заявителей. Ахьяд Шахидов, Хамзат Шахидов, заявители и другие члены семьи

находились дома. Мужчины проверили паспорта братьев и обыскали дом. Затем насильно посадили Хамзата Шахидова в БТР и увезли в сторону села Хаттуни, Веденский район. Вскоре несколько вооруженных людей, оставшихся в доме, насильно посадили Ахъяда Шахидова в военный грузовик и увезли в том же направлении.

23. Колонна военной техники выехала из села и проехала мимо сломанного автомобиля УАЗ. Водитель этой машины г-н М. К. - начальник отдела внутренних дел села Хаттуни - попросил помощи у военнослужащих, но безрезультатно. Первая заявительница следовала за колонной военных, она спросила г-на М.К., откуда были военнослужащие. Офицер ответил, что они из Грозного.

24. Другой житель села по фамилии Ж. был похищен в тот же день при похожих обстоятельствах. Через несколько дней он был освобожден и заявил, что в день похищения военные посадили его в БТР, где находились Ахъяд Шахидов и Хамзат Шахидов. Через какое-то время мужчины были разделены, и он больше не видел братьев.

2. Официальное расследование

25. Сразу после похищения заявители сообщили властям об инциденте, [прокуратура] инициировала розыски пропавших людей и возбудила уголовное дело..

26. 16 июня 2002 г. прокуратура Веденского района возбудила уголовное дело №73038 по Статье 126 УК РФ (похищение).

27. 22 июля 2002 г. материалы уголовного дела были переданы в Шалинскую военную прокуратуру для дальнейшего расследования.

28. 17 декабря 2002 г. материалы уголовного дела были уничтожены в ходе пожара. Документы были повторно собраны через два г. в октябре 2004 года.

29. 18 ноября 2004 г. следствие было приостановлено.

30. 8 сентября 2005 г. надзирающий прокурор поручил возобновить расследование. В тот же день следователи провели осмотр места происшествия.

31. 10 и 11 сентября 2005 г. первая и пятая заявительницы были признаны потерпевшими по делу.

32. 16 сентября 2005 г. прокуратура Чечни ответила за запрос заявителей, где сообщила, что оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

33. 8 октября 2005 г. следствие было приостановлено. Об этом решении уведомили пятую заявительницу через два дня.

34. 21 января 2009 г. первая заявительница обратилась к властям и просила сообщить о ходе расследования. 28 февраля 2009 г. следователи ответили, что разбирательство по делу продолжается.

35. Спустя пять лет 28 февраля 2014 г. следствие было возобновлено, в частности, потому что надлежало изучить утверждение заявителей о причастности агентов государства к похищению, которое не было должным образом изучено в начале уголовного разбирательства. 5 апреля 2014 г. следователи вновь приостановили производство по делу, никакие значимые шаги не были сделаны. Очевидно, что расследование до сих пор не завершено.

С. Исраиловы против России (Israilovy) № 58253/10

36. Заявители приходится близкими родственниками Магомеда Исраилова, 1980 г.р. Первый и вторая заявителя – отец и мать пропавшего. Они умерли 11 июня 2013 г. и 26 марта 2014 г. соответственно. Третий заявитель – брат Магомеда Исраилова.

1. Похищение Магомеда Исраилова

37. В рассматриваемое время Магомед Исраилов жил с заявителями в городе Шали, Чечня. Его сестра г-жа Г.А. также жила в доме родителей со своим несовершеннолетним сыном.

38. В 3 часа ночи 16 августа 2002 г. (в документах также указывается дата 17 августа 2002 года) семья находилась дома, когда подъехали 40-50 военнослужащих на двух БТР и грузовиках Урал. У всех военных были шапки-маски, они ворвались в дом, угрожали членам семьи оружием, проверили документы, удостоверяющие личность, и обыскали дом. Затем они заставили Магомеда Исраилова и третьего заявителя выйти из дома, завязали им глаза, связали руки за спиной и посадили в разные БТРы. После этого колонна военной техники поехала в сторону села Автуры.

39. Второй заявитель следовал за техникой похитителей до блокпоста ССГ-1 (*Первая Специальная Следственная Группа*), который располагался в 500 метрах от дома заявителей в сторону села Автуры. Он видел, как колонна военных проехала через блокпост.

40. Магомеда Исраилова больше никто не видел. Несколько свидетелей, в том числе соседи заявителей, видели похищение.

2. Поиски задержанных и последующие события

41. Примерно в 23 часа 17 августа 2002 г. похитители освободили третьего заявителя. Военные высадили его в г. Шали около дома его тети.

42. По словам третьего заявителя, после задержания его посадили в военную машину. Дорога была недолгой, и не было ясно, в каком направлении движется автомобиль. Во время задержания он не видел своего брата, но слышал, как он кричал. Он также слышал, как охранники говорили между собой по-русски без акцента.

43. В поисках своего сына первый и второй заявителя обратились к полковнику г-ну Т.К., который подтвердил, что Магомед Исраилов находился в военной комендатуре. Он обещал освободить его в обмен на деньги.

3. Официальное расследование

44. 29 августа 2002 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №59221 по Статье 126 УК РФ (похищение). В тот же день второй заявитель был признан потерпевшим по делу.

45. 29 октября 2002 г. следствие было приостановлено.

46. 6 июня 2003 г. надзирающий прокурор критически оценил решение о приостановлении расследования и поручил возобновить расследование. В дальнейшем следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. В частности, следствие приостановили 6 июня 2003 г., возобновили 17 апреля 2006 г. и затем приостановили 19 мая 2006 года.

47. Несколько раз в период с 2002 по 2006 годы, в частности, 17 марта 2003 г. и 13 марта 2006 г., заявители жаловались на похищение в различные правоохранительные органы и просили содействовать в поисках Магомеда Исраилова. В ответ они получали письма, в которых говорилось, что жалобы рассмотрены и/или перенаправлены в другие инстанции для рассмотрения и что правоохранительные органы предпринимают шаги для установления местонахождения своего родственника.

48. В 2007 году уголовное расследование возобновлялось и приостанавливалось несколько раз без каких-либо значимых результатов. Очевидно, что расследование до сих пор не завершено.

Д. Исиевы против России (Isiyevy) № 52167/11

49. Первая, вторая и третья заявительницы приходятся матерью, сестрой и дочерью Разамбека Исиева, 1983 г.р.

1. Похищение Разамбека Исиева и последующие события

50. 22 июля 2002 г. Разамбек Исиев ехал на машине из г. Аргун в Шали. Между 15 и 16 часами группа военнослужащих на БТРах остановила его машину, задержала Разамбека и доставила в управление ФСБ в г. Аргун.

51. Позднее в тот же день первая заявительница общалась с г-ном Х. – начальником управления ФСБ, куда был доставлен Разамбек Исиев. Согласно показаниям г-на Х., сотрудник УФСБ г-н Д.Ц. задержал Разамбека Исиева для допроса.

52. В 17 часов 23 июля 2002 г. БТР, автомобиль УАЗ и грузовик Урал остановились у гаражей рядом с домом заявителей. Первая заявительница увидела своего сына Разамбека Исиева в машине УАЗ через открытую дверь. Он показывал в сторону гаражей и объяснял что-то. Разамбек увидел свою мать, но прежде чем он попытался что-то сказать, военнослужащие закрыли дверь автомобиля и уехали.

53. В 10 часов утра 24 июля 2002 г. военнослужащие вернулись на то же место с Разамбеком Исиевым. Они использовали экскаватор, чтобы копать землю. Они ничего не нашли и уехали.

54. 25 июля 2002 г. заявительницы и их родственники поехали в военную комендатуру города Аргун. Начальник управления ФСБ г-н М.Х. убедил первую заявительницу, что доставит Разамбека Исиева домой. В течение следующих нескольких дней первая заявительница ходила в военную комендатуру, и каждый раз г-н М.Х. обещал, что ее сына скоро освободят. Разамбека Исиева с тех пор никто не видел.

2. Официальное расследование

55. 3 августа 2002 г. первая заявительница пожаловалась на исчезновение ее сына в Аргунскую межрайонную прокуратуру. В тот же день было возбуждено уголовное дело №78081 по Статье 126 УК РФ, и первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

56. 3 октября 2002 г. следствие было приостановлено, 27 января 2004 г. – возобновлено, 28 января 2004 г. – вновь приостановлено..

57. 13 июля и 5 августа 2004 г. прокуратура ОГВ(с) Северо-Кавказского военного округа перенаправила запрос первой заявительницы по поводу

установления местонахождения ее сына в военную прокуратуру войсковой части №20102. 16 августа 2004 г. первой заявительнице сообщили, что причастности военнослужащих войсковой части №20102 к похищению ее сына не установлена.

58. 26 августа 2004 г. Аргунская межрайонная прокуратура уведомила заявителей о том, что расследование по факту похищения было приостановлено, но оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

59. 12 сентября 2006 г. первая заявительница обратилась в следственные органы с ходатайством об ознакомлении с материалами уголовного дела. Из документов неясно, было ли удовлетворено это ходатайство.

60. 22 февраля 2007 г. первую заявительницу уведомили о том, что поиски ее сына продолжаются. 27 марта 2007 г. следствие было возобновлено. И затем 27 апреля 2007 г. следствие вновь было приостановлено.

61. 20 февраля 2009 г., 5 августа 2010 г. и 14 февраля 2011 г. заявители обращались к следователям с запросами информации о ходе расследования. В ответ на первое обращение власти сообщили первой заявительнице, что следствие приостановлено, но оперативно-розыскные мероприятия продолжаются. Никакие ответы не были даны на второе и третье обращение заявителей. Очевидно, что следствие по делу не завершено.

Е. Лимаевы против России (Limaevy) № 62560/11

62. Первая заявительница приходится матерью Мовсару Лимаеву, 1978 г.р., и второй заявитель – его брат.

1. Похищение Мовсара Лимаева

63. В 3:30 утра 28 октября 2002 г. три БТРа, чьи регистрационные номера были замазаны грязью, остановились у дома заявителей в селе Мескер-Юрт. Шесть вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме и масках перепрыгнули через ограду во двор. Двое военных ворвались в дом и потребовали включить свет. Они надели наручники на Мовсара Лимаева, вывели его на улицу в нижнем белье и босиком. Похитители приказали заявителям и их родственникам оставаться в доме. Однако первая заявительница вышла на улицу и увидела, что Мовсара Лимаева посадили в БТР и увезли в направлении города Шали.

64. Заявители не видели Мовсара Лимаева с момента похищения.

2. Официальное расследование

65. В тот же день 28 октября 2002 г. заявители пожаловались на похищение в прокуратуру Шалинского района, они также обратились в другие правоохранительные органы.

66. 31 марта 2003 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №22053 по Статье 126 УК РФ. В тот же день первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

67. 31 мая 2003 г. следствие было приостановлено.

68. Несколько раз в период с 2003 по 2005 г. заявители жаловались на похищение в разные правоохранительные органы и просили помощи в поисках пропавшего. В ответ они получали формальные отписки, где

говорилось, что расследование продолжается, или их запросы перенаправлялись в другие инстанции.

69. С ноября 2005 г. по август 2006 г. следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. В последний раз о приостановлении уголовного дела заявителям сообщили 3 августа 2006 года.

70. 26 марта 2008 г. от имени первой заявительницы сотрудники организации «Матери Чечни» (НПО с офисами в Москве и Ингушетии) пожаловались на неэффективное расследование в Генеральную прокуратуру РФ. Жалоба была перенаправлена следователям по уголовному делу и приобщена к материалам дела, но никакого ответа на жалобу не последовало. Очевидно, расследование до сих пор не завершено.

Ф. Садулаева и Минцалигов против России (Sadulayeva and Mintsaligo) № 77744/11

71. Первая заявительница – жена Мусы Минцалигова, 1968 г.р., и второй заявитель – его сын.

1. Похищение Мусы Минцалигова

72. Около 3 часов ночи 10 октября 2004 г. к дому заявителей в селе Валерик прибыли вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме на двух БТРах и двух грузовиках Урал без регистрационных номеров. Шесть военнослужащих ворвалась в дом, заставили Мусу Минцалигова выйти, посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Военнослужащие говорили по-русски без акцента, большинство из них было в шапках-масках и касках. Те, кто был без масок, имели славянские и азиатские черты лица.

73. Местонахождение Мусы Минцалигова не установлено. Его похищение произошло в присутствии нескольких очевидцев, в том числе заявителей и соседей.

2. Официальное расследование

74. Сразу после похищения заявители обратились в правоохранительные органы и просили возбудить уголовное дело.

75. 15 октября 2004 г. следователи осмотрели место происшествия.

76. 16 октября 2004 г. сотрудник ДПС из села Валерик сообщил главе Ачхой-Мартановского отдела милиции, что в ночь похищения колонна военной техники из двух БТРов и двух грузовиков Урал без регистрационных номеров, выехала из села Валерик, проехала через блокпост и уехала в сторону Урус-Мартана.

77. 1 ноября 2004 г. Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело №38052 по Статье 126 УК РФ (похищение).

78. С 26 ноября по 24 декабря 2004 г. следователи допросили свидетелей по делу, в основном соседей заявителей и членов их семьи. Все подтвердили обстоятельства похищения, как они были изложены выше.

79. 25 декабря 2004 г. следователи признали первую заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросили ее.

80. 1 марта 2005 г. следствие было приостановлено в связи с не установлением личностей похитителей. Затем 10 июня 2008 г. и 21 июля

2011 г. следствие возобновлялось по поручению надзирающего прокурора, и затем приостанавливалось 10 июля 2008 г. и 31 июля 2011 г. соответственно.

81. В период с 2004 по 2006 г. заявители жаловались на похищение в разные военные и правоохранительные органы и просили помочь в поисках пропавшего родственника. В ответ они получили письма о том, что власти предпринимают шаги по установлению местонахождения Мусы Минцалигова.

82. 2 июля 2010 г. первая заявительница просила следственные органы сообщить ей о ходе расследования и возобновить разбирательство по уголовному делу. Три дня спустя следователь сообщил, что следствие приостановлено 10 июля 2008 г., но оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

83. 2 февраля 2011 г. первая заявительница просила следователей предоставить ей доступ к материалам уголовного дела. 8 февраля 2011 г. ее ходатайство было отклонено.

84. 21 февраля 2011 г. первая заявительница пожаловалась на запрет в доступе к материалам уголовного дела в Ачхой-Мартановский районный суд.

85. 24 марта 2011 г. суд удовлетворил жалобу заявительницы и поручил следователям предоставить заявительнице полный доступ к материалам дела.

86. 23 июня 2011 г. первая заявительница подала еще одну жалобу в суд, оспаривая бездействие следователей и неспособность провести основные следственные мероприятия по делу. Жалоба была отклонена 25 июля 2011 г., поскольку 21 июля 2011 г. следователи уже возобновили расследование. Через еще десять дней расследование было приостановлено. По-видимому, оно до сих пор не завершено.

Г. Ахмадова и другие против России (Akhmadova) № 2679/12

87. Заявители приходятся близкими родственниками Вахиду Яхаеву, 1956 г.р. Первая заявительница – его жена, второй и третий заявители – сыновья.

1. Похищение Вахида Яхаева

88. 22 апреля 2002 г. семь или восемь вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме зашли в дом заявителей в селе Гойты. Три заявителя, а также отец и мать Вахида Яхаева, малолетняя дочь Вахида и его невестка находились дома, они стали свидетелями инцидента. Военнослужащие говорили по-русски без акцента, имели славянскую внешность и проверили у всех членов семьи документы, удостоверяющие личность. Затем они сказали, что забирают Вахида Яхаева в Урус-Мартановскую военную комендатуру. Когда военнослужащие ушли, первая заявительница выбежала на улицу и увидела БТР и микроавтобус УАЗ, которые уезжали от дома. С тех пор Вахид Яхаев пропал без вести.

2. Официальное расследование

89. 22 апреля 2002 г. заявители пожаловались на похищение в прокуратуру Урус-Мартановского района. В тот же день прокуратура

возбудила уголовное дело №61077 по Статье 126 УК РФ (похищение) и признала первую заявительницу потерпевшей по делу.

90. 22 июня 2002 г. следствие было приостановлено и 21 октября 2003 г. возобновлено. Спустя месяц следствие было вновь приостановлено.

91. В октябре-ноябре 2003 г. следователи допросили трех заявителей, отца и мать Вахида Яхаева, его младшую дочь и невестку. Все подтвердили обстоятельства похищения, как они были представлены выше.

92. 12 апреля 2004 г. заявители обратились в прокуратуру Урус-Мартановского района с просьбой помочь в розысках Вахида Яхаева. 2 июня 2005 г. 2 июня 2005 г. заявители отправили подобное обращение в прокуратуру Чечни.

93. 22 февраля 2006 г. заявители потребовали возобновить расследование. Оно было возобновлено 17 июля 2006 г., и затем 28 апреля 2006 г. вновь приостановлено.

94. 7 августа 2006 г. заявители просили сообщить о ходе расследования и 28 апреля 2010 г. ходатайствовали о доступе к материалам уголовного дела. Эти запросы были отклонены следственными органами, но удовлетворены судом Ачхой-Мартановского района. Указанные выше запросы были удовлетворены 5 октября 2010 г.

95. 22 июня 2011 г. заявители просили возобновить расследование и сообщить о прогрессе по делу. На следующий день они получили уведомление, в котором говорилось, что следствие приостановлено, но оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

96. 5 июля 2011 г. заявители подали жалобу на действия следователей в Урус-Мартановский городской суд, требуя возобновить расследование.

97. 21 июля 2011 г. следствие по делу было возобновлено, поэтому суд отклонил жалобу заявителей. Апелляционная жалоба заявителей, оспаривающих это решение суда, была удовлетворена Верховным судом Чеченской Республики 24 августа 2011 г.

98. 31 июля 2011 г. следствие по делу было вновь приостановлено.

99. В апреле 2002 г. следователи возобновили и приостановили расследование по уголовному делу. Очевидно, что следствие до сих пор не завершено.

Н. Заурбековы против России (Zaurbekovy) № 27987/12

100. Первая и вторая заявительницы приходились сестрой и женой Мусы Заурбекова, 1964 г.р. Третий, четвертый, пятый и шестой заявители – его дети, седьмая заявительница – его мать.

1. Похищение Мусы Заурбекова

101. В 3 часа ночи 6 мая 2003 г. заявители и Муса Заурбеков находились дома в Грозном, когда к ним ворвались десять вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме. Большинство военных были в масках, а те, кто был без масок, имели славянские черты лица. Они вывели Мусу Заурбекова из дома и увели в сторону ближайшей школы, где находились два БТРа и два автомобиля УАЗ. Военнослужащие посадили Мусу Заурбекова в одну из машин и уехали в сторону центра Грозного. Похищение произошло в присутствии заявителей и их соседей.

102. Письменные показания соседей, которые заявители представили в Суд, подтверждают версию событий, как она изложена выше.

103. Местонахождения Мусы Заурбекова до сих пор не установлено.

2. Официальное расследование

104. 6 мая 2003 г. первая заявительница сообщила в прокуратуру Чечни о похищении и просила возбудить уголовное дело.

105. 16 мая 2003 г. в прокуратуре Старопромысловского района г. Грозный было возбуждено уголовное дело №50052 по Статье 126 УК РФ (похищение).

106. 5 июня 2003 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

107. 16 июля 2003 г. следствие было приостановлено по причине не установления личностей преступников.

108. 20 июля 2004 г. указанное выше постановление было отменено и следствие по делу возобновилось. Спустя месяц без достижения каких-либо результатов следствие было приостановлено.

109. Следствие было возобновлено 30 апреля 2006 г., приостановлено 30 мая 2006 г., возобновлено 2 марта 2007 г. и приостановлено вновь 3 апреля 2007 г. Заявителей не информировали об этих решениях.

110. 6 октября 2010 г. первая заявительница обратилась в фонд Stichting Russian Justice Initiative, который имел представительство в Москве, и просила помочь в розыске брата и получении информации из разных правоохранительных структур, чтобы установить его местонахождение. Вторая заявительница подала такую же просьбу в фонд в апреле 2011 г.

111. Из представленных документов следует, что с 2010 по 2011 г. заявительницы обращались к властям для получения информации, но безрезультатно. Осенью 2011 г. первая заявительница ходатайствовала о полном доступе к материалам уголовного дела. 3 ноября 2011 г. следователи удовлетворили ее ходатайство. В 2012 г. близкие родственники Мусы Заурбекова связались с местной правозащитной организации, которая от их имени обращалась в различные инстанции и просила возобновить расследование.

112. 26 марта 2014 г. следствие было вновь возобновлено. Вторая заявительница получила статус потерпевшей по делу и допрошена следователями. Очевидно, что расследование до сих пор не завершено.

I. Абдурзакова и другие против России (Abdurzakova and Others) № 39694/12

113. Первая заявительница приходится сестрой Асламбеку Абдурзакову, 1967 г.р. Вторая заявительница – его мать, третий и четвертый заявители – его дети.

1. Похищение Асламбека Абдурзакова

114. В рассматриваемое время Асламбек Абдурзаков жил со своей семьей в селе Дуба-Юрт, Чечня.

115. В 4 часа утра 20 июля 2002 г. (в документах также упоминается дата 15 мая 2002 года) семья находилась дома, когда большая группа

вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме подъехала к их дому на БТР и серых военных микроавтобусах УАЗ. Десять военных вошли в дом, обыскали помещения, задержали Асламбека Абдурзакова, вывели его из дома, посадили в машину и увезли в неизвестном направлении.

116. В то же самое утро несколько военных ворвались в дом соседки Асламбека Абдурзакова г-жи З.У. и прострелили ей ногу.

117. Спустя некоторое время после похищения вторая заявительница получила записку, предположительно написанную Асламбеком Абдурзаковым, где говорилось, что он находится в СИЗО Урус-Мартана.

118. Местонахождение Асламбека Абдурзакова до сих пор не установлено.

2. Официальное расследование

119. 25 июля 2002 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №59168 по Статье 126 УК РФ (похищение).

120. 26 июля 2002 г. первая заявительница была признана потерпевшей. Она и другие свидетели похищения были допрошены. Показания заявителей, которые они дали следователям, аналогичны показаниям, представленным в Суд.

121. В тот же день 26 июля 2002 г. следователи изъяли две стреляные гильзы от патронов в доме г-жи З.У., которыми похитители прострелили ей ногу. Гильзы были отправлены на баллистическую экспертизу.

122. 27 июля 2002 г. первая заявительница снова была допрошена. Она подтвердила свои предыдущие показания и представила дополнительную информацию о регистрационных номерах БТРов похитителей и автомобиля УАЗ.

123. В тот же день 27 июля 2002 г. следователи допросили вторую заявительницу, которая, в частности, показала, что через несколько дней после похищения она видела, что микроавтобус УАЗ похитителей въехал на территорию ОВД Шатойского района.

124. 25 сентября 2002 г. следствие было приостановлено из-за не установления личностей преступников. Заявителям не сообщили об этом решении.

125. В 2003 г. заявители обратились в разные правоохранительные органы с жалобой на похищение и просили провести эффективное расследование данного инцидента.

126. С 2006 по 2007 гг. следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Заявители не были уведомлены об этих решениях.

127. 16 февраля 2008 г. первая заявительница просила следователей сообщить ей о ходе расследования и запрашивала информацию из Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) о возможном нахождении Асламбека Абдурзакова в изоляторах РФ.

128. 20 июня 2009 г. запрос был частично удовлетворен. Следователи обратились во ФСИН с просьбой информировать о возможном нахождении Асламбека Абдурзакова в следственных изоляторах после его похищения. Ничего не известно об ответе на этот запрос следователей.

129. 5 марта и 20 октября 2011 г. первая заявительница получила доступ ко всем материалам уголовного дела.

130. 1 марта 2012 г. следствие было возобновлено. Первая заявительница сдала образец крови для включения в базу данных ДНК с целью идентификации тел, обнаруженных в Чеченской Республике. После этого через месяц в апреле 2012 г. расследование было приостановлено.

131. В неуказанную дату в 2012 г. первая заявительница обратилась в Шалинский городской суд с жалобой на то, что следователи не провели необходимые следственные действия. Исход этого судопроизводства неизвестен. Очевидно, расследование до сих пор не завершено.

Ж. Асхабаева против России (Askhabayeva) № 79940/12

132. Заявительница – мать Сайхана Исаева, 1984 г.р.

1. Похищение Сайхана Исаева

133. В ночь с 17 на 18 января 2005 г. вооруженные военнослужащие в камуфляжной форме и масках прибыли в село Чечен-Аул на БТР, двух автомобилях УАЗ и автомобиле «Нива». Военнослужащие были вооружены автоматами и говорили без акцента по-русски. В 3 часа ночи примерно семнадцати военных ворвалась в дом заявителей, провели обыск, жестоко избили мужа заявительницы, трех ее сыновей и беременную жену одного из них. Затем они задержали Сайхана Исаева и увезли в неизвестном направлении.

134. Заявительница представила Суду письменные показания нескольких соседей, которые видели, как вооруженные люди вошли в ее дом, а затем вышли и несли на плечах мужчину. Как только военные ушли, соседи вошли в дом, увидели раненых членов семьи заявительницы и узнали, что Сайхана Исаева похитили. Его местонахождение до сих пор неизвестно.

2. Официальное расследование

135. 18 января 2005 г. заявительница сообщила властям о похищении и просила помочь в розысках ее сына.

136. В неуказанную дату было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

137. По словам заявительницы, после похищения несколько сотрудников прокуратуры Грозного прибыли в село Чечен-Аул к заявительнице. Они посоветовали ей и другим членам семье не подавать никакие официальные жалобы на инцидент. Поэтому в течение какого-то времени после похищения, опасаясь за собственную жизнь и жизнь членов ее семьи, заявительница не просила о возбуждении уголовного дела.

138. В мае 2005 г. свидетель похищения г-н Р.И. был допрошен. Его показания аналогичны тем, которые были представлены в Суд.

139. 8 июня 2005 г. в прокуратуре Грозненского района было возбуждено уголовное дело №44048 по Статье 126 УК РФ (похищение).

140. 20 июня 2005 г. заявительницу признали потерпевшей по делу.

141. 18 августа 2005 г., 25 марта 2007 г., 27 марта 2007 г. и 23 октября 2008 г. были допрошены несколько свидетелей, в том числе члены семьи заявителей, которые были очевидцами похищения. Их показания были аналогичны тем, которые они представили в Суд.

142. 8 октября 2005 г. следствие было приостановлено по причине не установления личностей преступников. 2 марта 2007 г. постановление было отменено и следствие возобновилось. Следствие в дальнейшем приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, включая, по крайней мере, четыре приостановления и возобновления с июня 2007 г. по октябрь 2010 г.

143. За это время 28 марта 2007 г. были допрошены два сотрудника администрации села Чечен-Аул. В частности, они показали, что до похищения из правоохранительных органов поступал запрос о домашнем адресе Сайхана Исаева.

144. 2 августа 2010 г. и 24 октября 2010 г. снова были допрошены два сына заявительницы, которые были очевидцами похищения. Они подтвердили показания, которые ранее дали следователям.

145. 20 октября 2010 г. следователи осмотрели место происшествия. Никакие вещественные доказательства не были собраны.

146. 4 ноября 2010 г. следствие было вновь приостановлено.

147. 6 апреля 2016 г. следователи возобновили расследование, чтобы допросить заявительницу и взять образцы ДНК для включения в базу данных с целью идентификации тел, обнаруженных в Чеченской Республике. Очевидно, что расследование по делу до сих пор не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

148. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии в деле [*Aslakhanova and Others v. Russia*](#) (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

149. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

150. В Меморандуме Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше, чем через шесть месяцев, с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований.

Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не поддерживали контакт со следствием длительное время, а в некоторых случаях представители заявителей необоснованно задержали подачу жалоб в Суд. Согласно Государству-ответчику, жалобы должны быть объявлены неприемлемыми, как «поданные несвоевременно», если заявители не признают, что соответствующие расследования были эффективными.

2. Заявители

151. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они стали уверены в том, что расследование по факту похищения их родственников неэффективно. По их словам, во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в проведении расследования были неизбежны. Из-за отсутствия правовых знаний, средств для найма адвоката, а также по причине отсутствия каких-либо национальных актов, обеспечивавших бесплатную правовую помощь жертвам насильственных исчезновений, заявители не могли оценить эффективность расследований. Только со временем, не имея должной информации из следственных органов, они начали сомневаться в эффективности расследования и начали искать бесплатную правовую помощь для оценки эффективности разбирательства. Заявители подали свои жалобы в Суд без неоправданной задержки.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

152. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле [*Sulygov and Others v. Russia*](#), nos. 42575/07 and 11 others, §§ 369–74, 9 October 2014.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

153. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело [*Varnava and Others v. Turkey \[GC\]*](#), nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

154. Кроме того, заявители по каждой жалобе уведомили власти о похищениях или сразу после инцидента, или в течение двух недель.

155. Власти возбудили официальные уголовные расследования по фактам каждой жалобы, и расследование похищений продолжалось в то время, когда заявители подали свои жалобы в Суд, и что расследования до сих пор еще продолжаются.

156. В каждом конкретном случае расследование неоднократно приостанавливалось и возобновлялось в ходе рассматриваемого времени. Каждый раз следствие приостанавливалось, а затем возобновлялось после

критической оценки со стороны руководителей. Суд отмечает, что имели место периоды бездействия в ходе расследования.

157. В деле *Mezhidovy* (no. 50606/08) и деле *Zaurbekovy* (no. 27987/12) периоды бездействия составили более пяти лет. В деле *Mezhidovy* (no. 50606/08) период бездействия длился с января 2003 г., когда расследование было приостановлено, и до сентября 2008 г., когда расследование возобновилось, а жалоба была подана в Суд. В деле *Zaurbekovy* (no. 27987/12) следствие приостановилось в апреле 2007 г., и жалоба была подана в Суд в апреле 2012 г. И в том и в другом случаях, учитывая правило шести месяцев, периоды бездействия заканчивались, когда заявители подавали свои жалобы в Суд (см. пункты 14 и 109 выше, а также *Приложение*). Суд далее отмечает, что заявители не были информированы должным образом о приостановлении расследования, и они в течение многих лет не знали о процессуальных решениях по уголовным делам; тем не менее заявители связались с органами следствия, которые заверили их, что поиск родственников продолжается (см. пункты 14-16, и 110-111 выше).

158. В деле *Akhmadova* (no. 2679/12) период бездействия в расследовании длился с апреля 2006 г. по июль 2011 г., т.е. пять лет и три месяца. Все это время заявители контактировали со следствием. Они делали запросы о ходе разбирательства, просили ознакомиться с материалами дела и оспаривали решение о приостановлении расследования (см. пункты 94-96 выше).

159. В деле *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) период бездействия в расследовании длился с сентября 2002 г. по июль 2007 г., т.е. четыре г. и десять месяцев. Из представленных документов следует, что заявители не уведомили должным образом о решении приостановить расследование. Тем не менее в период бездействия следователей заявители не были пассивными и пытались повлиять на розыски своего родственника (см. пункт 125 выше).

160. В деле *Shakhidova and Others* (no. 27066/09) период бездействия длился с октября 2005 г., когда следствие было приостановлено, по апрель 2009 г., когда жалоба была подана в Суд. Тем не менее заявители в этот период контактировали с властями (см. пункты 33-34 выше и *Приложение*).

161. В делах *Israilovy* (no. 58253/10), *Isiyevy* (no. 52167/11), *Limayevy* (no. 62560/11), *Sadulayeva and Mintsaligov* (no. 77744/11) и *Askhabayeva* (no. 79940/12) периоды бездействия не превышали трех лет и четырех месяцев. Заявители поддерживали контакты с властями во время перерывов в соответствующих расследованиях.

162. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. для сравнения, [Doshuyeva and Yusupov v. Russia \(dec.\)](#), 58055/10, §§ 41-47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с

органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено.

163. Поэтому Суд приходит к выводу, что расследования данных инцидентов, хотя и прерывалось, но велось в указанные периоды времени, и Суд находит удовлетворительным то, как заявители объяснили задержки с подачей жалоб (see [Varnava and Others](#), упомянуто выше, *ibid.*). Соответственно, заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

164. По жалобам *Zaurbekovy* (no. 27987/12), *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) и *Askhabayeva* (no. 79940/12), заявители могли обжаловать действия следователей в национальных судах, но они не сделали этого. Следовательно, заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

2. Заявители

165. Заявители утверждали, что жалобы на действия/бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

166. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 г., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [Aslakhanova and Others](#), упомянуто выше, § 217). При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле [Ortsuyeva and Others v. Russia](#), nos. 3340/08 and 24689/10, § 79, 22 November 2016).

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

167. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению, или что родственники заявителей мертвы, за исключением Магомед-Эмина Межидова в деле *Mezhidovy* (no. 50606/08), чьи останки были найдены в 2010 г.

2. Заявители

168. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами Государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военными, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-ответчиком. Учитывая отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников длительное время и то, что похищение произошло при угрожающей жизни ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими. В деле *Mezhidovy* (no. 50606/08) было установлено, что агенты государства похитили и убили Магомеда-Эмина Межидова, чье тело обнаружили в 2010 г.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

169. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [Sulygov and Others](#) упомянуто выше, §§ 393-96).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

170. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов, включая копии документов из соответствующих уголовных дел, представленных сторонами, Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что похищения происходили в районах, находящихся под контролем государства и что в каждом случае участвовали специализированные военные транспортные средства, например, БТРы, и

что сами следственные органы признали как основные те версии событий, которые указали заявители, и что следствие предприняло шаги для проверки информации об участии агентов государства в инцидентах.

171. Государство-ответчик не предоставило объяснений рассматриваемым событиям. Поэтому оно не освобождается от бремени доказывания.

172. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что родственники заявителей были похищены агентами государства во время проведения спецоперации. В связи с отсутствием каких-либо сведений о них с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункты 24, 40, 54, 64, 73, 88, 103,

118 и 134 выше), и, учитывая последующее обнаружение тела Магомед-Эмина Межидова (см. пункт 11 выше), Суд находит, что он был убит после незаконного задержания агентами государства и что Хамзат Шахидов, Ахияд Шахидов, Магомед Исраилов, Разамбек Исиев, Мовсар Лимаев, Муса Минцалигов, Вахид Яхаев, Муса Заурбеков, Асламбек Абдурзаков и Сайхан Исаев должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

173. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...”

A. Доводы сторон

174. Во всех делах, кроме дела *Mezhidovy* (no. 50606/08), Государство-ответчик утверждало, Статья 2 Конвенции неприменима к жалобам на похищения, которые должны быть рассмотрены по Статье 5 Конвенции. Оно ссылалось на дело *Kurt v. Turkey* (25 May 1998, §§ 101-09, *Reports of Judgments and Decisions*1998-III).

175. Государство-ответчик утверждало, что все жалобы должны быть отклонены, поскольку заявители не смогли доказать свои утверждения о насильственных исчезновениях.

176. Государство-ответчик далее утверждало, что внутренними расследованиями не получены доказательства того, что родственники заявителей находились под контролем государства или что они были убиты, за исключением Магомед-Эмина Межидова в деле *Mezhidovy* (no. 50606/08). В деле *Shakhidova and Others*, no. 27066/09 г-н Ж, другой житель села, был освобожден, и это показывает, что арест человека в Чечне в рассматриваемое время не обязательно приводил к его/ее смерти. Следовательно, нельзя предполагать, что Хамзат Шахидов и Ахьяд Шахидов мертвы.

177. Наконец, Государство-ответчик утверждало, что хотя расследования не привели ни к каким конкретным результатам и не были проведены некоторые действия, это не означает, что они были неэффективными. Все необходимые меры для соблюдения позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции были предприняты властями.

178. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством. Наконец, заявители указали на то, что Государство-ответчик не представило материалы некоторых уголовных расследований в полном объеме по запросу Суда.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

179. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

180. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным от двух до одиннадцати лет с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, - это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители.

181. Суд ранее постановил, что Статья 5 налагает на Государство-ответчика ответственность за местонахождение любого лица, который был взят под стражу, и тем самым было признано, что он находился под контролем властей (см. постановление *Kurt*, упомянуто выше, § 124). Вопрос о том, повлечет ли не предоставление властями достоверного объяснения происшедшего с задержанным, при отсутствии тела, возникновение жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции, зависит от всех обстоятельств дела, и, в частности, от наличия достаточных доказательств, основанных на конкретных элементах, по которым можно прийти к выводу о том, что, в соответствии со стандартом доказывания, задержанный человек предположительно умер во время содержания под стражей (см. *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV, и *Ertak v. Turkey*, no. 20764/92, § 131, ECHR 2000-V).

182. В связи с этим Суд отмечает, что Государство-ответчик отрицало факт задержания родственников заявителей сотрудниками государства или то, что они находились под контролем властей. Таким образом, аргументация Государства-ответчика в отношении применимости Статьи 5 Конвенции, а не Статьи 2 Конвенции является противоречивой. Однако, оставляя в стороне противоречивый характер позиции Государства-

ответчика и предполагая, что похищенные родственники заявителей находились под контролем государства после ареста, то в данном случае период, прошедший с момента помещения лица под стражу, не являясь решающим, имеет значение как релевантный и должен приниматься во внимание. Должно быть принято во внимание следующее: чем дольше отсутствуют новости о задержанном, тем больше вероятность, что он или она умерли. Продолжительность времени может, таким образом, до некоторой степени, оказать влияние на значимость других элементов косвенных доказательств до принятия вывода о том, что лицо может считаться мертвым. В данном отношении Суд считает, что эта ситуация поднимает вопрос, выходящий за пределы только лишь неправильного задержания в нарушение Статьи 5. Такое толкование соответствует эффективной защите права на жизнь, предусмотренного Статьей 2, которая ставит его в ряд самых основополагающих положений Конвенции (см. среди прочего, *Çakıcı* упомянуто выше, § 86, и *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 83, ECHR 2000-VI). Следовательно, Суд считает, что Статья 2 Конвенции применима и возражение Государства-ответчика в связи с этим должно быть отклонено.

183. Исходя из вышеизложенного и учитывая установленные факты, Суд считает по всем жалобам, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после не признаваемого агентами государства задержания, и что один из них – Магомед-Эмин Межидов - был убит ими. При отсутствии каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Магомед-Эмина Межидова, Хамзата Шахидова, Ахияда Шахидова, Магомед-Исраилова, Разамбека Исиева, Мовсара Лимаева, Мусы Минцалигова, Вахида Яхаева, Мусы Заурбекова, Асламбека Абдурзакова и Сайхана Исаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

184. Суд считает, что предполагаемая неспособность Государства-ответчика раскрыть определенные документы из материалов следствия не исключает возможности изучить эффективность соответствующих уголовных разбирательств.

185. Суд уже устанавливал, что уголовное производство не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений людей, которые имели место, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. пункт 166 выше). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких осязаемых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, §§ 123-25). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть

преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в операциях.

186. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Магомед-Эмина Межидова, Хамзата Шахидова, Ахияда Шахидова, Магомеда Исраилова, Разамбека Исиева, Мовсара Лимаева, Мусы Минцалигова, Вахида Яхаева, Мусы Заурбекова, Асламбека Абдурзакова и Сайхана Исаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

187. Заявители жаловались на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции по причине душевных страданий, которые они пережили из-за исчезновения их родственников, и по причине незаконного задержания их родственников. Они далее утверждали, что, вопреки Статье 13 Конвенции, у них не было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции. Заявители в делах *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Zaurbekovy* (no. 27987/12), *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) и *Askhabayeva* (no. 79940/12) также жаловались на отсутствие эффективных средств защиты в отношении своих жалоб по Статьям 3 и 5 Конвенции. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

188. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие статьи 3 Конвенции. Они также утверждали, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб.

189. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

190. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

191. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и дело *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006–XIII (extracts)). Также Суд отмечает, что в данном случае имел место длительный период, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и дистресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. дело *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 115, ECHR 2006–XIII (extracts)).

192. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения Хамзата Шахидова, Ахияда Шахидова, Магомеда Исраилова, Разамбека Исиева, Мовсара Лимаева, Мусы Минцалигова, Вахида Яхаева, Мусы Заурбекова, Асламбека Абдурзакова и Сайхана Исаева, и за похищение и последующее убийство Магомед-Эмина Межидова, и что власти не провели должное расследование преступлений. Суд считает, что заявители, которые приходятся близкими родственниками похищенным мужчинам, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи со дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопроса.

193. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции,

и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановление по делу *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and [Luluyev and Others](#), упомянуто выше, § 122). Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность (см. пункты 172 и 183 выше). Поэтому Суд признает, что в отношении родственников заявителей вследствие их незаконного задержания была нарушена Статья 5 Конвенции.

194. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

195. В свете сказанного и учитывая объем жалоб заявителей, Суд считает, что заявители во всех случаях не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Кроме того, заявители по делам *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Zaurbekovy* (no. 27987/12), *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) и *Askhabayeva* (no. 79940/12) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

196. Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13. В связи с выводом о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания (см. пункт 193 выше), Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах данного дела (см. среди прочих, *Zhebrailova and Others v. Russia*, no. 40166/07, § 84, 26 March 2015, и [Aliyev and Gadzhiyeva v. Russia](#), no. 11059/12, § 110, 12 July 2016).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

197. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

198. Заявители потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники. Они сделали свои расчеты сумм компенсации следующим образом. Заявители в делах *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Israilovy* (no. 58253/10), *Isiyevy* (no. 52167/11), *Limayevy* (no. 62560/11) и

Askhabayeva (no. 79940/12) учитывали минимальный прожиточный минимум, среднемесячную заработную плату, предусмотренную национальным законодательством в их регионе, а также уровень инфляции и расчеты, основанные на Ogden Actuary Tables Великобритании. Заявители в делах *Sadulayeva and Mintsaligov* (no. 77744/11) и *Akhmadova and Others v. Russia* (no. 2679/12) учитывали минимальную заработную плату, и заявители в делах *Zaurbekovy* (no. 27987/12) и *Abdurzakovy* (no. 39694/12) учитывали при расчетах прецедентную практику Суда, основанную на прожиточном минимуме и Ogden Actuary Tables Великобритании.

199. Первая заявительница в деле *Mezhidovy* (no. 50606/08) потребовала 848,918 российских рублей (RUB) (приблизительно 12,260 euros (EUR)).

200. Первый, второй, третий, четвертый, пятый и шестой заявители в деле *Shakhidova and Others* (no. 27066/09) потребовали RUB 633,249 российских рублей (приблизительно EUR 9,290), RUB 20,000 (приблизительно EUR 290), RUB 31,600 (приблизительно EUR 460), RUB 120,601 (приблизительно EUR 1,740), RUB 814,057 (приблизительно EUR 11,755) и RUB 151,588 (приблизительно EUR 2,190) соответственно.

201. Первый и второй заявители в деле *Israilovy* (no. 58253/10) потребовали RUB 559,598 (приблизительно EUR 8,130), and RUB 459,414 (приблизительно EUR 6,675) соответственно.

202. Первый, второй и третий заявители в деле *Isiyevy v. Russia* (no. 52167/11) потребовали RUB 3,586,517 (приблизительно EUR 48,810), RUB 1,955,294 (приблизительно EUR 26,610), и RUB 1,076,194 (приблизительно EUR 14,650) соответственно.

203. Первая заявительница в деле *Limayevy v. Russia* (no. 62560/11) потребовала RUB 237,693.58 (приблизительно EUR 2,660) в качестве материальной компенсации.

204. Первая и второй заявители в деле *Sadulayeva and Mintsaligov* (no. 77744/11) потребовали EUR 18,500 и EUR 19,200 соответственно.

205. Заявители в деле *Akhmadova and Others* (no. 2679/12) потребовали EUR 25,104 совместно в своих замечаниях от 11 апреля 2016 г. И 7 мая 2016 г. они подали перевод своих замечаний о справедливом возмещении, согласно которому они снизили требуемую суммы до EUR 9,000.

206. Заявители в деле *Zaurbekovy* (no. 27987/12) потребовали EUR 70,000 совместно.

207. Заявители в деле *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) потребовали EUR 40,000 совместно.

208. Заявительница в деле *Askhabayeva* (no. 79940/12) потребовала RUB 1,903,338 (приблизительно EUR 26,830).

209. Государство-ответчик утверждало, что заявители в делах *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10) и *Shakhidova and Others* (no. 27066/09) не доказали, что их исчезнувшие родственники были кормильцами в семье. Государство-ответчик также оспаривало расчёты заявителей в части финансовых потерь и утверждало, что они могли обратиться за социальными пособиями по потере кормильцев. В остальной части требований Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

210. Заявители в делах *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Israilovy* (no. 58253/10), *Isiyevy* (no. 52167/11), *Limayevy* (no. 62560/11) и *Askhabayeva* (no. 79940/12) потребовали компенсации морального ущерба. Они оставили вопрос о назначении суммы компенсации на усмотрение Суда.

211. Заявители в деле *Sadulayeva and Mintsaligov* (no. 77744/11) потребовали EUR 1,000,000 совместно.

212. Заявители в деле *Akhmadova and Others* (no. 2679/12) потребовали EUR 80,000 совместно.

213. Заявители в деле *Zaurbekovy* (no. 27987/12) потребовали EUR 90,000 совместно.

214. Заявители в деле *Abdurzakova and Others* (no. 79940/12) потребовали EUR 100,000 совместно.

215. Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

216. Заявители в деле *Mezhidovy* (no. 50606/08) потребовали EUR 2,803 за юридическую помощь их представителей в национальных органах власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

217. Заявители в деле *Shakhidova and Others* (no. 27066/09) потребовали EUR 5,250 за юридическую помощь их представителей в национальных органах власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

218. Заявители в деле *Israilovy* (no. 58253/10) потребовали EUR 7,304 за юридическую помощь их представителей в национальных органах власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

219. Заявители в деле *Isiyevy* (no. 52167/11) потребовали EUR 2,319 за юридическую помощь их представителей в национальных органах власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

220. Заявители в деле *Limayevy* (no. 62560/11) потребовали EUR 3,172 за юридическую помощь их представителей в национальных органах власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

221. Заявители в деле *Sadulayeva and Mintsaligov* (no. 77744/11) потребовали EUR 5,339 совместно за юридическое представительство в Суда, административные расходы и услуги переводчика.

222. Заявители в деле *Akhmadova and Others* (no. 2679/12) потребовали EUR 9,790 за юридическую помощь их представителей в национальных органах власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

223. Заявители в деле *Zaurbekovy* (no. 27987/12) потребовали EUR 1,625 за юридические расходы и услуги переводчика.

224. Заявители в деле *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) потребовали EUR 2,111 за юридические расходы и услуги переводчика.

225. Заявительница в деле *Askhabayeva* (no. 79940/12) потребовала EUR 4,901 за юридическую помощь их представителей в национальных органах

власти и Суда, за административные, почтовые расходы и за услуги переводчика.

226. Заявители просили выплатить компенсацию за расходы и издержки на банковские счета своих представителей.

227. Государство-ответчик в отношении дел *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Zaurbekovy* (no. 27987/12), *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) и *Askhabayeva* (no. 79940/12) утверждало, что суммы компенсаций завышены. Оно указало в делах *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10), and *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), что некоторые административные расходы были не обоснованы. В остальной части требований Государство-ответчик поставило вопрос о назначении компенсации на усмотрение Суда.

С. Оценка Суда

228. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление *Imakayeva*, упомянуто выше, § 213).

229. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

230. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (see *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

231. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

Д. Выплата процентов

232. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей: Магомед-Эмина Межидова, Хамзата Шахидова, Ахияда Шахидова, Магомеда Исраилова, Разамбека Исиева, Мовсара Лимаева, Мусы Минцалигова, Вахида Яхаева, Мусы Заурбекова, Асламбека Абдурзакова и Сайхана Исаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Zaurbekovy* (no. 27987/12), *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) и *Askhabayeva* (no. 79940/12);
9. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в отношении следующих жалоб: *Mezhidovy* (no. 50606/08), *Israilovy* (no. 58253/10), *Shakhidova and Others* (no. 27066/09), *Zaurbekovy* (no. 27987/12), *Abdurzakova and Others* (no. 39694/12) и *Askhabayeva* (no. 79940/12);
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 октября 2018 г., в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

APPENDIX

№	Жалоба, дата подачи	Имена заявителей, даты рождения, место жительства, степень родства по отношению к похищенным лицам	Представитель	Компенсация материального ущерба	Компенсация морального ущерба	Расходы и издержки
1.	50606/08 18/09/2008	1) Светлана Межидова 04/11/1940 Автуры, мать 2) Магомед-Али Межидов 05/02/1986 Автуры, брат 3) Магомед-Салах Межидов 16/11/1978 Автуры, брат 4) Магомед-Сидик Межидов 05/07/1982 Автуры, брат	SRJI/ ASTRE YA	EUR 6,000 (шесть тысяч евро) первому заявителю	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
2.	27066/09 29/04/2009	1) Малкан Шахидова 03/09/1966 Махкеты, жена 2) Петимат Гисаева 12/09/1989 Махкеты, дочь 3) Али Шахидов 11/02/1991 Махкеты, сын 4) Магомед Шахидов 01/01/2000 Махкеты, сын 5) Саянт Абдусаламова 29/05/1977 Махкеты, жена 6) Илес Шахидов 24/12/2002 Махкеты, сын	SRJI/ ASTRE YA	EUR 4,000 (четыре тысячи евро) первому заявителю EUR 150 (сто пятьдесят евро) второму заявителю EUR 200 (двести евро) двести евро третьему заявителю EUR 900 (девятьсот евро) четвертому заявителю EUR 6,000 (шесть тысяч евро) пятой заявительнице EUR 1,000 (одна тысяча евро) шестому заявителю	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) первому, второму, третьему и четвертому заявителям совместно; EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) пятому и шестому заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
3.	58253/10 01/10/2010	1) Раиса Израилова 03/05/1954 Шали, мать, скончалась 2) Салих Израилов 25/05/1950 Шали, отец, скончался 3) Бувайсар Израилов 26/10/1976 Шали, брат	SRJI/ ASTRE YA	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) третьему заявителю	EUR 2,000 (две тысячи евро)
4.	52167/11 11/08/2011	1) Таус Исиева 22/11/1956 Аргун, мать 2) Зарема Исиева 01/01/1980 Аргун, сестра 3) Амина Исиева 04/07/2002 Аргун, дочь	SRJI/ ASTRE YA	по EUR 10,000 (по десять тысяч евро) первому заявителю и второму заявителю каждому EUR 6,000 (шесть тысяч евро) третьей заявительнице	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
5.	62560/11 19/02/2009	1) Акимат Лимаева 05/01/1940 Мескер-Юрт, мать, 2) Магомед Лимаев 13/10/1966 Аргун, брат	SRJI/ ASTRE YA	EUR 1,500 (одна тысяча пятьсот евро) первой заявительнице	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)

6.	77744/11 28/11/2011	1) Раиса Садулаева 30/04/1976 Валерик, жена 2) Сайхан Минцалигов 03/08/2003 Валерик, сын	Докка Ицлаев	по EUR 6, 000 (шесть тысяч евро) первой и второму заявителям каждому	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
7.	2679/12 21/12/2011	1) Роза Ахмадова 28/05/1963 Гойты, жена 2) Рамзан Яхаев 12/07/1980 Гойты, сын 3) Апти Яхаев 20/10/1985 Гойты, сын	НПО Матери Чечни	EUR 4,500 (четыре тысячи пятьсот евро) заявителям совместно	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
8.	27987/12 18/04/2012	1) Айна ЗАУРБЕКОВА 14/09/1963 Грозный, сестра 2) Роза Заурбекова 20/04/1969 Грозный, жена 3) Зарета Заурбекова 29/01/1988 Грозный, дочь 4) Петимат Заурбекова 19/12/1998 Грозный, дочь 5) Юсуп Заурбеков 06/04/1989 EUR Грозный, сын 6) Рамзан Заурбеков 27/09/1990 Грозный, сын 7) Ребат Заурбекова 15/10/1928 Грозный, мать	Тагир Шамсу- динов	EUR 30,000 (тридцать тысяч евро) заявителям совместно	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
9.	39694/12 29/05/2012	1) Асият Абдурзакова 07/06/1973 Новые Атаги, сестра 2) Салмату Абдурзакова 01/01/1943 Новые Атаги, мать 3) Рамзан Абдурзаков 07/01/1998 Новые Атаги, сын 4) Милана Мусаева 29/01/2002 Новые Атаги, дочь	Тагир Шамсу- динов	EUR 20,000 (двадцать тысяч евро) заявителям совместно	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,000 (две тысячи евро)
10.	79940/12 07/12/2012	Тамус Асхабаева 13/09/1957 Чечен-Аул, мать	SRJI/ ASTRE YA	EUR 10,000 (десять тысяч евро)	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)